

никамъ „начальныя свѣденія изъ исторіи церкви и отечества“? Ученики свѣтскихъ двухклассныхъ училищъ остаются во второмъ классѣ также два года, но они изучаютъ въ это время не только русскую исторію (объ исторіи церкви имъ, безъ сомнѣнія, даетъ понятіе законоучитель, на урокахъ закона Божіа), но и географію Россіи, начальную геометрію, заключительные отдѣлы ариметики. Какимъ образомъ, съ другой стороны, познакомить учениковъ съ русской исторіей, не сообщая имъ свѣденій по географіи Россіи? Отчего не воспользоваться четвертымъ годомъ ученія, чтобы пополнить ихъ ариметическія познанія? Осторожнѣе было бы, во всякомъ случаѣ, не устанавливать теперь же законныхъ опредѣленій относительно срока и программы ученія въ церковно-приходскихъ школахъ, а выждать указаній опыта, если уже не цѣнится ни во что примѣръ свѣтской начальной школы. Стремленіе провести во всемъ существенномъ демаркаціонную черту между обоими типами школы едва ли могло бы зайти такъ далеко, еслибы правила 13 іюня подверглись обсужденію въ обычномъ законодательномъ порядкѣ.

Мы уже говорили, что въ составъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ вошло, неизвѣстно почему, постановленіе, относящееся къ крестьянскимъ школамъ грамотности. До сихъ поръ, на основаніи правительственнаго распоряженія 1882 г., онѣ состояли подъ наблюденіемъ полиціи и духовенства. Наблюденіе это — какъ видно уже изъ самой разнородности наблюдающихъ элементовъ — не было равносильно завѣдыванію, управленію; ни священники, ни полицейскіе чины не были *начальниками* школы грамотности. На обязанности первыхъ лежалъ надзоръ за религіозною, на обязанности послѣднихъ — надзоръ за политическою благонадежностью преподавателей. Ничто не мѣшало, такимъ образомъ, ни самостоятельному устройству и веденію школы грамотности, ни установленію живой связи между нею и правильно организованной начальной школой. На самомъ дѣлѣ общеніе, въ высшей степени желательное, уже начиналось; учителя школы грамотности, окончившіе курсъ въ земской начальной школѣ, дѣйствовали подъ руководствомъ своихъ прежнихъ преподавателей, являлись иногда на учительскіе съѣзды, инспектора народныхъ училищъ и уѣздные училищные совѣты собирали свѣденія о школахъ грамотности, оказывали поддержку лучшимъ изъ нихъ; земскія собранія ассигновали средства для такой поддержки ¹⁾. Предоставленное самому себѣ, дѣло продолжало бы идти по той же, совершенно естественной и правильной дорогѣ. Правила 13-го іюня создаютъ для школы грамотности то же обособ-

¹⁾ См. „Внутреннее Обозрѣніе“ въ № 5 „Вѣстника Европы“ за текущій годъ.